

ИПМ им.М.В.Келдыша РАН • Электронная библиотека

Препринты ИПМ • Препринт № 14 за 2024 г.

ISSN 2071-2898 (Print)
ISSN 2071-2901 (Online)

М.А. Корнилина

Анализ диссертационной
активности на основе
деятельности
диссертационного совета
24.1.237.01, созданного на
базе ИПМ им. М.В. Келдыша
РАН

Статья доступна по лицензии
[Creative Commons Attribution 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Рекомендуемая форма библиографической ссылки: Корнилина М.А. Анализ диссертационной активности на основе деятельности диссертационного совета 24.1.237.01, созданного на базе ИПМ им. М.В. Келдыша РАН // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2024. № 14. 22 с. <https://doi.org/10.20948/prepr-2024-14>
<https://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2024-14>

**Ордена Ленина
ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ
имени М.В. Келдыша
Российской академии наук**

М.А. Корнилина

**Анализ диссертационной активности
на основе деятельности
диссертационного совета 24.1.237.01,
созданного
на базе ИПМ им. М.В. Келдыша РАН**

Москва — 2024

Корнилина М.А.

Анализ диссертационной активности на основе деятельности диссертационного совета 24.1.237.01, созданного на базе ИПМ им. М.В. Келдыша РАН

Собраны статистические данные и проведен анализ диссертационной активности на основе деятельности диссертационного совета 24.1.237.01 на базе ИПМ им. М.В. Келдыша РАН в 2010-2023 гг.

Ключевые слова: диссертационный совет, соискатель, защита диссертации

Marina Kornilina

Analysis of dissertation defenses in dissertation council 24.1.237.01 at Keldysh Institute of Applied Mathematics of Russian Academy of Sciences

Statistic data was collected and analyzed for dissertation defenses carried out in dissertation council 24.1.237.01 at Keldysh Institute of Applied Mathematics of Russian Academy of Sciences during 2010-2023.

Key words: dissertation council, applicant, dissertation defense.

Оглавление

Введение.....	3
Анализ возрастных характеристик соискателей-кандидатов.....	4
Возраст соискателей-докторов.....	7
Анализ данных о сроках защиты аспирантов.....	9
Защиты по различным специальностям.....	11
Сравнение с данными по России.....	14
Соискатели из ИПМ и внешние соискатели.....	15
Оценка значимости рассматриваемых трендов.....	16
Заключение.....	17
Библиографический список.....	18
Приложение 1 Таблицы с исходными статистическими данными.....	18

Введение

Председателем диссертационного совета с момента его создания по настоящее время является академик Б.Н. Четверушкин. Исторически этот совет является правопреемником диссертационного совета, созданного в Институте математического моделирования РАН (ИММ РАН) и работавшего сначала под руководством академика А.А. Самарского, а потом, вплоть до 2010 года - под руководством Б.Н. Четверушкина [1]. После присоединения в 2010 году ИММ РАН к ИПМ им. М.В. Келдыша РАН (далее – ИПМ) диссертационный совет возобновил свою работу. Диссертационный совет (далее – диссовет, совет) присуждает ученые степени кандидатов и докторов наук в области физико-математических наук по трем специальностям. Вся информация о деятельности диссовета (шифр совета начиная с июня 2021 г. – 24.1.237.01, ранее – Д 002.024.03) представлена на сайте ИПМ в разделе «Диссертационные советы» [2].

Всего за время существования диссертационного совета под руководством председателя Б.Н. Четверушкина в период с 2010 по 2023 год состоялось 100 успешных защит, последняя из которых прошла 26 декабря 2023 года. Данный факт явился побудительным мотивом для проведения анализа деятельности диссовета. Однако имеющиеся сведения за 2010-2013 гг. являются не вполне полными, в связи с чем для соискателей ученой степени доктора наук учитывались данные только с 2014 года по настоящее время, а для соискателей ученой степени кандидата наук – с 2013 года. В настоящий момент на рассмотрении в диссертационном совете находятся 3 кандидатские диссертации, защиты которых планируются в текущем, 2024 году. Сведения о них также учитывались. Таким образом, при анализе для кандидатских диссертаций учитывались данные с 2013 по 2024 гг., для докторских диссертаций – с 2014 по 2023 гг. При этом из возрастного анализа для кандидатов наук была исключена одна «запись» о защите соискателя в возрасте 74 лет, которую можно рассматривать скорее как исключительное событие, а не как нечто, представляющее тенденцию. В количественном анализе данная «запись» учитывалась. Проводился анализ возрастных характеристик для соискателей ученых степеней докторов наук (далее – соискатели-доктора) и соискателей ученых степеней кандидатов наук (далее – соискатели-кандидаты), в том числе данных, относящихся к аспирантуре. Выполнено сравнение количества защитившихся соискателей по трем специальностям, представленным в совете, сравнение количества соискателей из числа сотрудников ИПМ и из других организаций (внешних соискателей) и их среднего возраста. Все исходные данные, использованные в данном исследовании, в полном объеме представлены в приложении в табличном виде.

Анализ возрастных характеристик соискателей-кандидатов

Для анализа использовались следующие доступные данные о соискателях-кандидатах: год рождения, год защиты, год окончания вуза, год окончания аспирантуры – и их «комбинации»: возраст в год защиты, период между окончанием аспирантуры и защитой. Ниже представлены графики, позволяющие сравнить возрастные параметры соискателей-кандидатов, защитившихся в совете 24.1.237.01 в ИПМ.

На рис. 1 последовательно отображен возраст (в соответствии с таблицей 1 из приложения) 67 защитившихся с 2013 соискателей-кандидатов, включая защиты, планируемые в 2024 году. По оси x отложен порядковый номер соискателя, по оси y – возраст соискателя в год защиты с точностью до года. Более подробные данные о дате (день, месяц) рождения и, соответственно, количестве полных лет соискателя на день защиты не учитывались, так как эта информация в базе есть не для всех соискателей.

Рис.1. Возраст на момент защиты 67 соискателей-кандидатов с 2013 по настоящее время

На рис. 2 показаны возрасты соискателей-кандидатов в год защиты. Каждая точка на вертикальной линии соответствует определенному возрасту соискателя, а совокупность всех точек на одной вертикальной линии отображает возрасты всех защитившихся в этот год соискателей-кандидатов. Если возраст у нескольких соискателей в один год совпадает, то такие точки

отображаются сдвоенными маркерами, растянутыми по горизонтальному направлению. Так, в 2013 году «одновременно» защитились два соискателя в возрасте 26 лет, а в 2018 году – четверо соискателей в возрасте 27 лет.

Красной линией обозначена линия тренда в линейном приближении, которая показывает, что средний возраст соискателей постепенно растет и если в 2013 году он составлял 26,5 лет, то в настоящий момент он составляет 33 года. А средний возраст для всех соискателей-кандидатов в период с 2013 г. по настоящее время составляет 30,7 года.

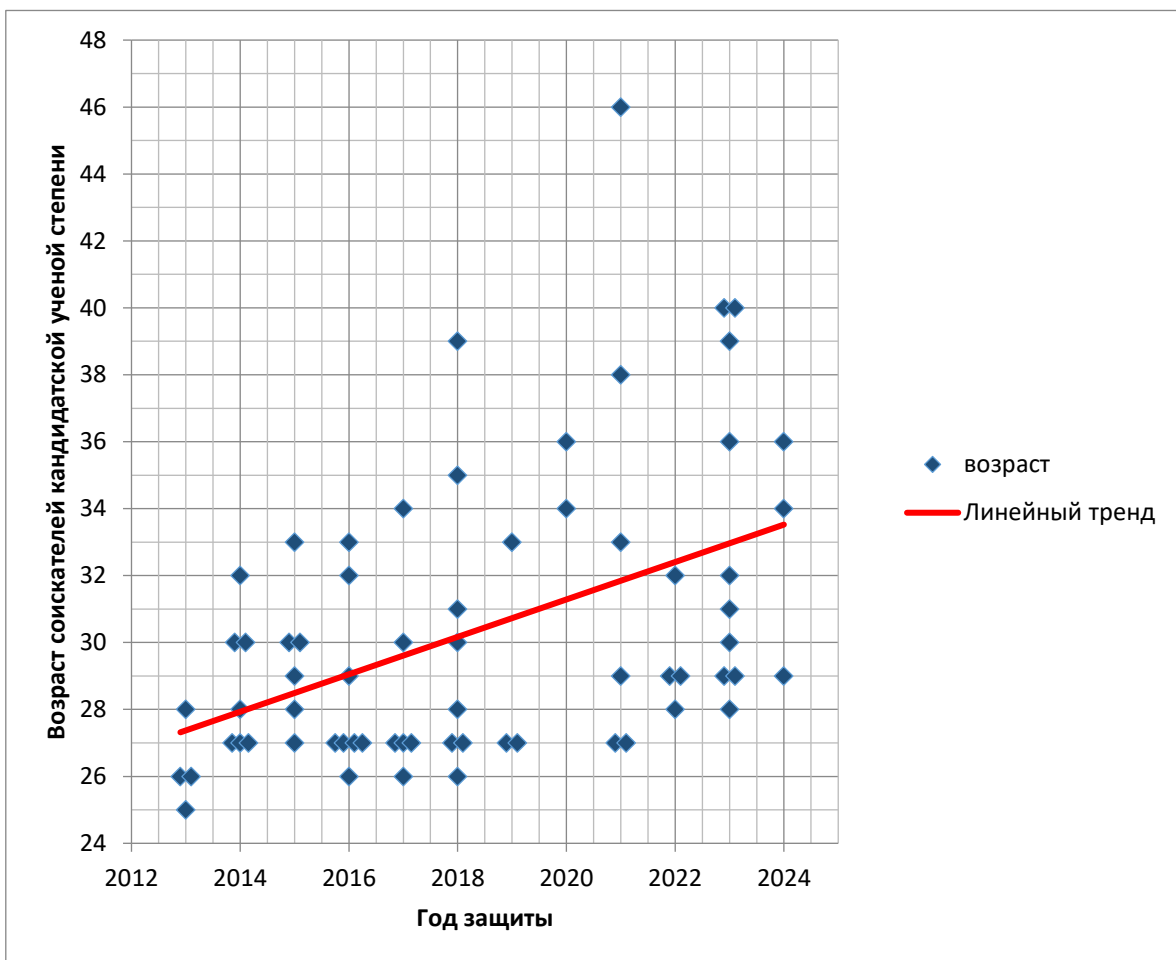

Рис.2. Возраст соискателей-кандидатов, сгруппированный по годам защиты.

Можно, отметить, что в действительности на графике рис. 2 можно выделить два ряда с различными свойствами: для относящихся к возрасту до 30 лет и для более старших соискателей. Это сделано на рис. 2а. Видно, что хотя оба ряда имеют тенденцию к росту, но наклон у кривой, относящейся к соискателям из группы до 30 лет, несколько меньше.

Оценки уровня значимости линии тренда на рис. 2 и рис. 2а приведены в конце публикации.

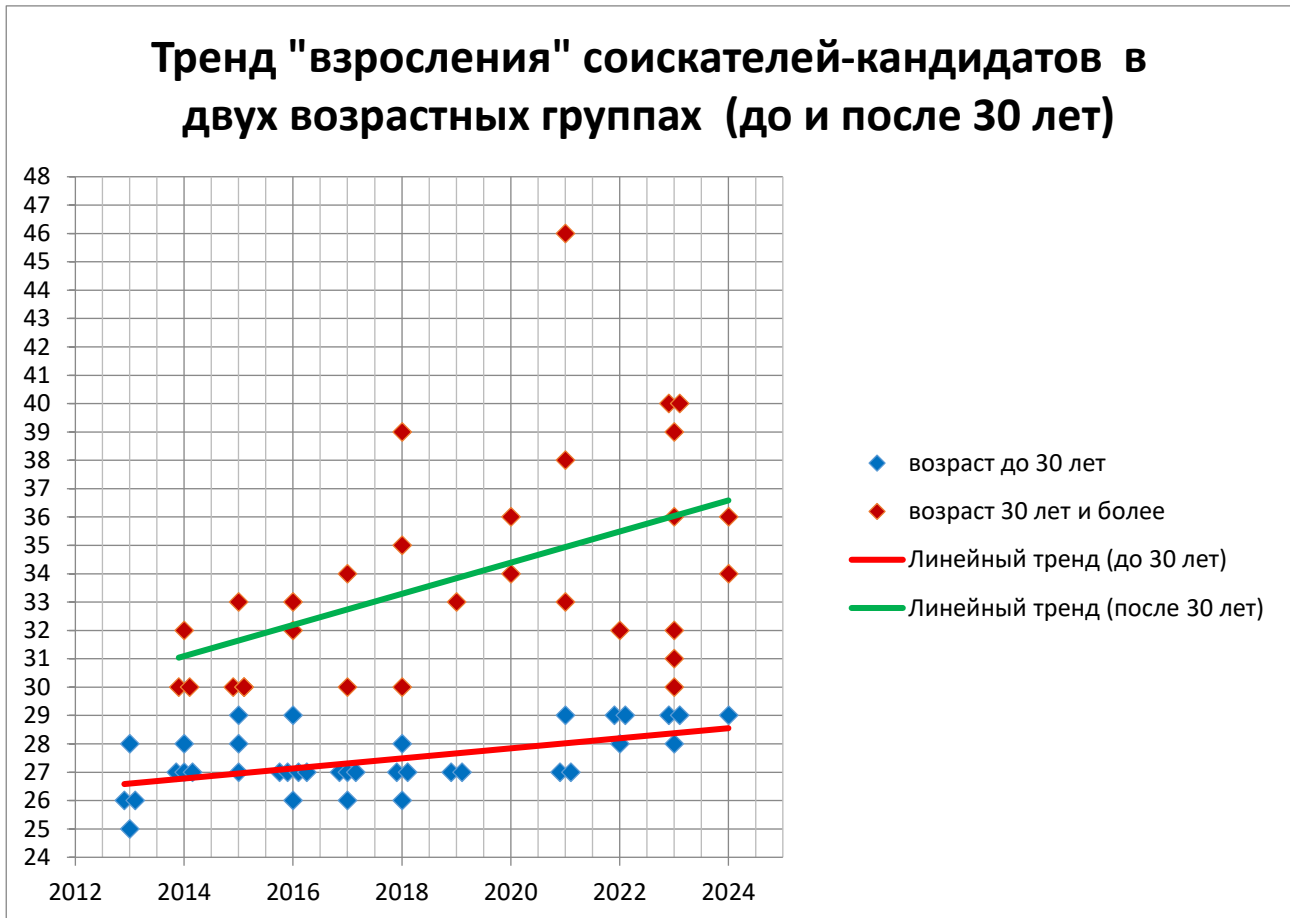

Рис.2а. Возраст соискателей-кандидатов в двух возрастных группах (до 30 и начиная с 30 лет).

На рис. 3 отображен возраст соискателей-кандидатов, усредненный по годам, а красным также обозначена линия тренда.

Всех соискателей можно разделить на две категории по месту выполнения диссертации – соискатели из ИПМ и внешние соискатели из других организаций. Было интересно сравнить возраст соискателей-кандидатов в этих двух группах. Однако сравнение привело к довольно очевидному результату. Средний возраст соискателей из ИПМ составляет 30,9 лет для выборки из 35 человек, начиная с 2013 г. по настоящее время. За тот же период средний возраст внешних соискателей равен 29,7 лет для выборки из 32 человек, не включающей «выколотую точку» – 74-летнего внешнего соискателя. Эти две цифры можно считать совпадающими с точностью до исходных данных, поскольку в исследовании не учитывались день и месяц рождения. И, таким образом, соискатели-кандидаты из ИПМ не отличаются по возрасту от внешних соискателей-кандидатов.

Аналогичные данные для соискателей-докторов приводятся в следующем разделе.

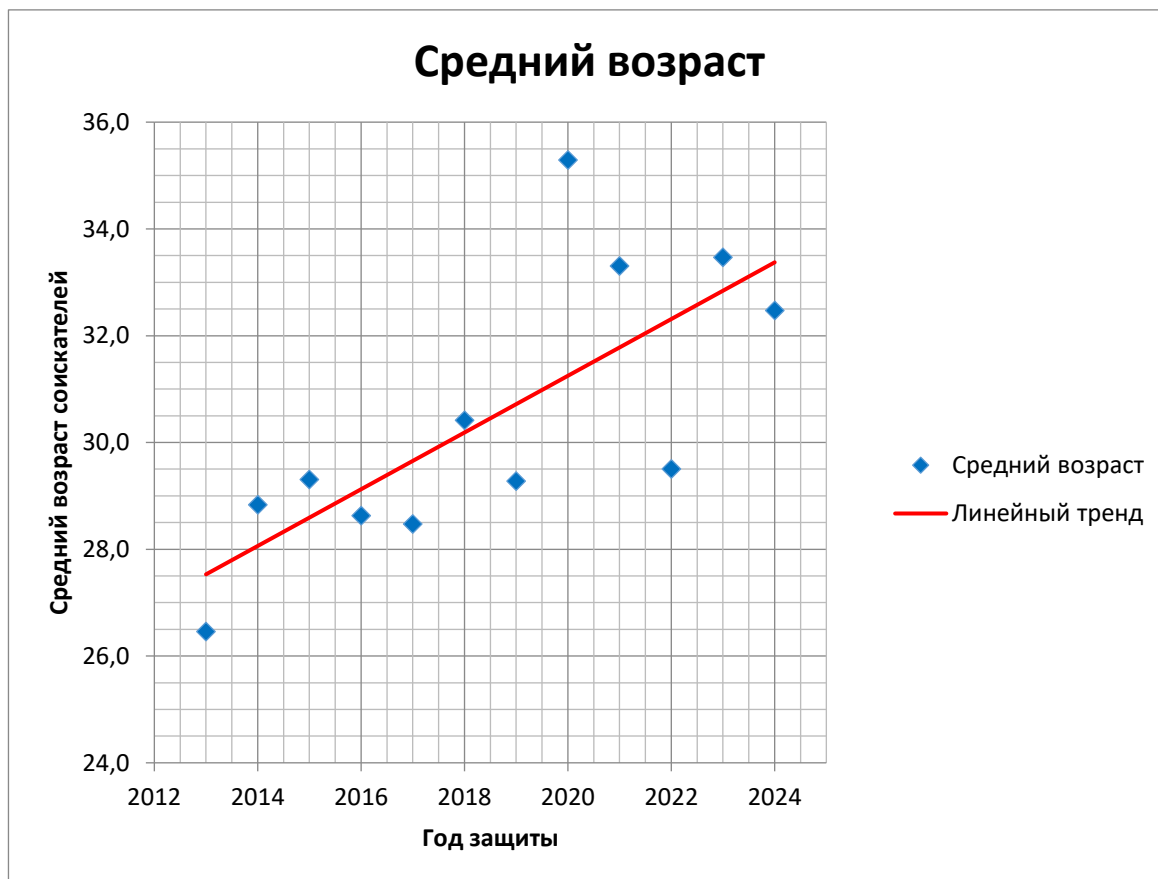

Рис.3. Средний возраст соискателей-кандидатов в каждом году.

Возраст соискателей-докторов

Принципиально другая картина наблюдается, если проанализировать доступные данные по соискателям-докторам (соискателям ученой степени доктора наук). На рис. 4 видно, что средний возраст соискателей-докторов (в соответствии с таблицей 2, приведенной в приложении) постепенно уменьшается, что отражает красная линия тренда. При этом средний возраст по всем защитившимся докторам наук за весь период исследований составляет 49 лет. Что не так уж и много, но, безусловно, не соответствует представлению о молодых докторам наук. Если из общего количества защитившихся в 2014-2023 гг. докторов наук (их было 15) выделить сотрудников нашего института, то их будет всего 4, а средний возраст составит 48,3 лет, что несколько меньше среднего значения, но данная цифра на такой малой выборке не обладает статистической достоверностью.

График на рис. 4 также позволяет судить о числе соискателей-докторов, защитившихся в один год. Так, видно, что в 2019 году защитились 3 доктора наук, что является абсолютным максимумом за все время работы диссертационного совета. В соответствии с данными таблицы 2 аналогичное количество докторов наук защищалось также в 2012 и 2013 годах, но сравнить их возраст мы не можем в связи с отсутствием данных.

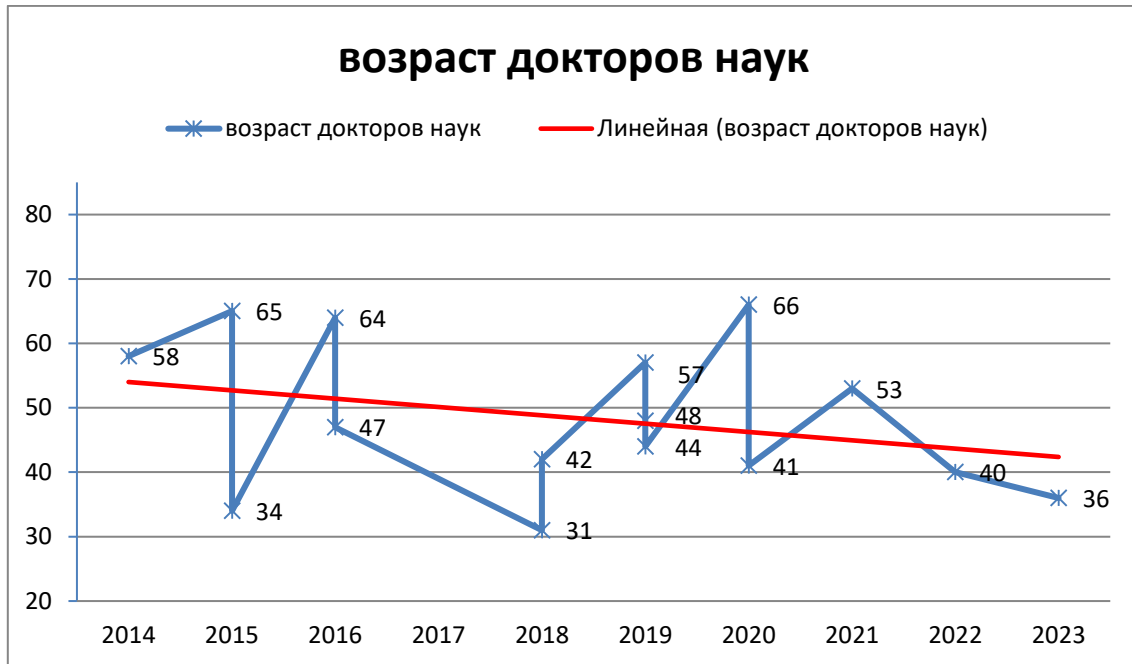

Рис. 4. Возраст соискателей-докторов, сгруппированный по годам.

Отметим, что хотя имеющиеся данные за 2010-2013 гг., приведенные в таблице 2, не позволяют судить о возрасте соискателей-докторов, но зато показывают, что за первые четыре года 5 человек из 10 защитившихся были из ИПМ, то есть на одного больше, чем за последующие 10 лет. Весьма впечатляющая цифра.

Рис. 5 представляет собой модификацию рис. 4, как бы растянутую по времени, так как по оси x вместо года защиты на нем отложен порядковый номер соискателя в очередности состоявшихся защит. На нем более наглядно виден значительный разброс в значениях возраста соискателей-докторов. Минимальный возраст равен 31 году, а максимальный – 66, что более чем вдвое превышает минимум. Заметим, что при этом максимальный возраст соискателя-кандидата (см. таблицу 1) был еще больше и составил 74 года. Но в связи с большим отклонением от остальных значений эти данные из возрастного анализа были исключены.

Приведу данные, касающиеся среднего возраста для соискателей-докторов из ИПМ и внешних соискателей-докторов в период с 2010 по 2024 гг. Для первой категории средний возраст равен 50,7 лет для выборки из 9 человек, а для второй – 49,3 лет для выборки из 12 человек. Так же как и с соискателями-кандидатами, разница незначительная (хотя и превышает 1 год). Но точность исходных данных и довольно маленькая выборка не позволяют сделать напрашивающийся вывод о более поздних защитах сотрудников ИПМ по сравнению с защитами внешних соискателей-докторов.

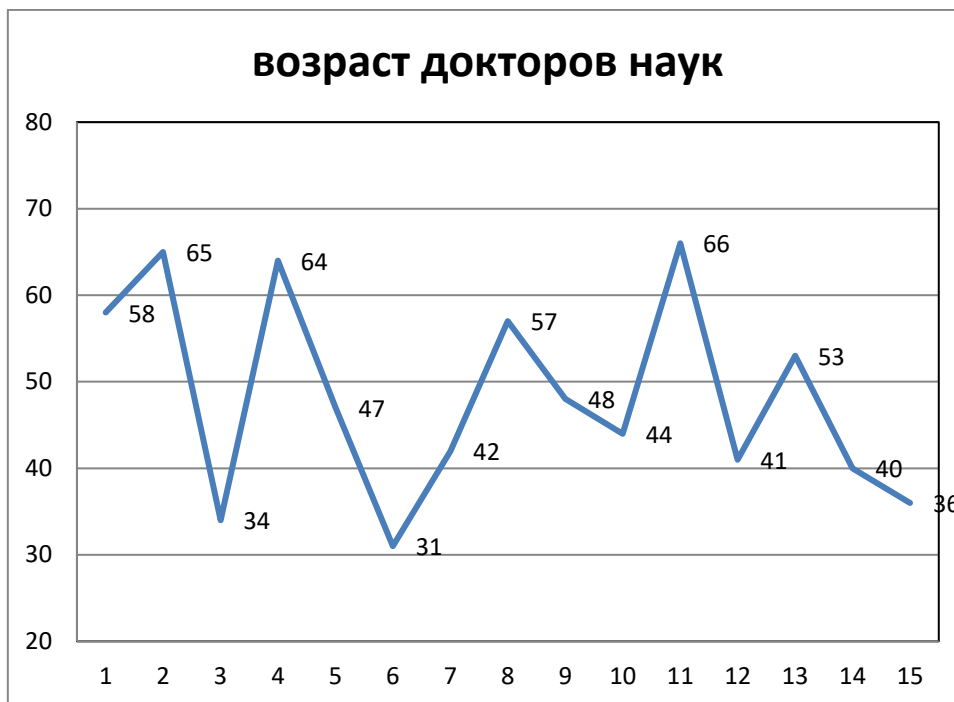

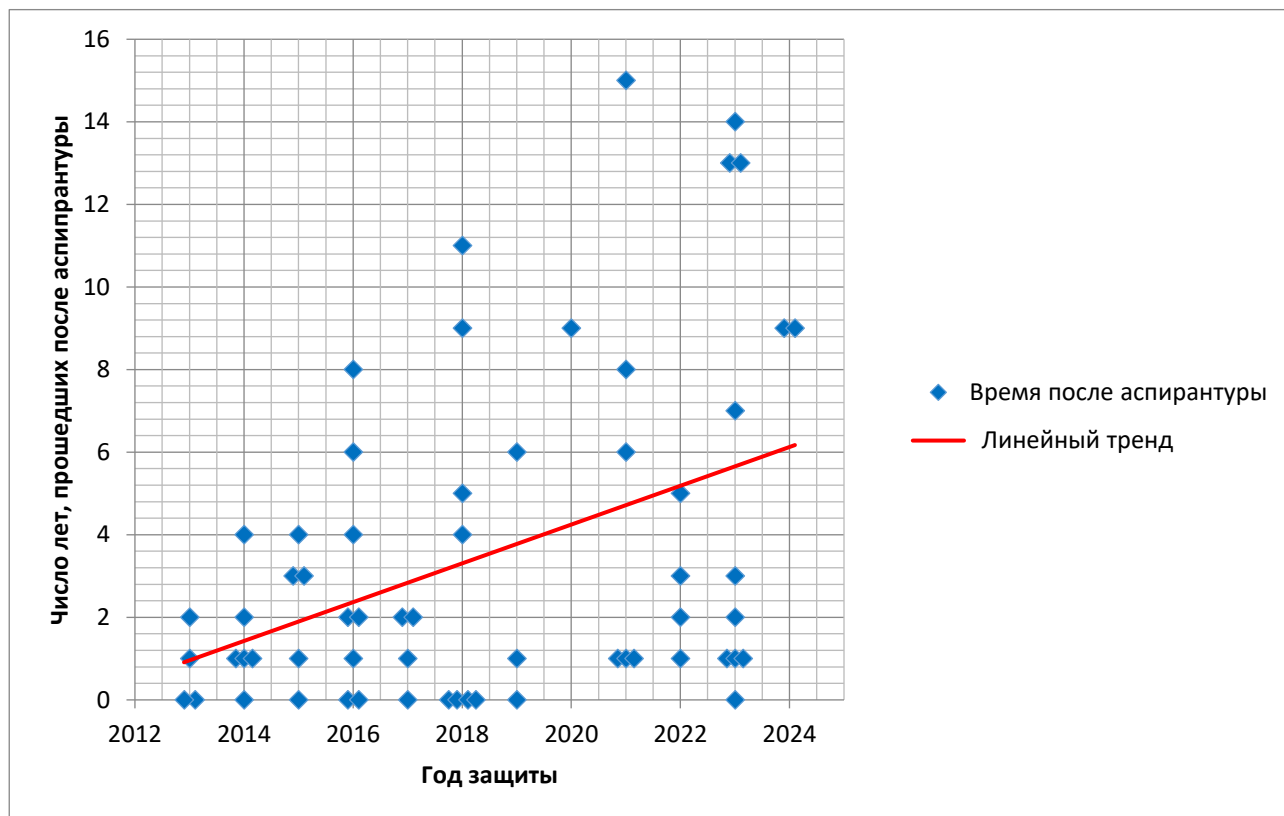
Рис. 5. Возраст 15 соискателей-докторов в последовательности защит.

Анализ данных о сроках защиты аспирантов

Кроме сравнения возраста соискателей представляет также интерес оценка времени, прошедшего после окончания аспирантуры до защиты кандидатской диссертации. Данная характеристика является важным параметром при оценке результативности работы аспирантуры. При этом для достижения хороших показателей по срокам защиты необходимо, чтобы аспиранты защищались «в период подготовки» или досрочно. Практика защит в совете 24.1.23.01 показывает, что, хотя почти половина защищающихся кандидатов наук делает это в тот же либо на следующий год после окончания аспирантуры (27 из 61 выпускника аспирантуры), но среднее время, прошедшее от аспирантуры до защиты, к сожалению, монотонно растет. Это видно из рис. 6, где красной линией показана данная тенденция в линейном приближении. Заметим, что косвенно на увеличение сроков защит повлияли образовательные реформы 2012 г., превратившие аспирантуру в третью ступень образования и одновременно отменившие требование об обязательности защиты диссертации, а также повышение требований к уровню научных публикаций. В связи с этими переменами снизилась заинтересованность аспирантов в защите диссертации, а сроки ее подготовки увеличились. И это несмотря на удлинение сроков обучения в аспирантуре по ряду специальностей (например, «Математическому моделированию») с трех лет до четырех. Сейчас происходят обратные изменения по отношению к аспирантуре, результаты которых мы надеемся увидеть в ближайшие годы.

На рис. 6 требованиям, предъявляемым к выпускникам аспирантуры, удовлетворяют только соискатели, данные о которых отображены точками,

находящимися на оси x. Отметим, что здесь, как и на рис. 2, могут быть совпадающие точки, относящиеся к разным соискателям. Они отображаются сдвоенными, строенными и т. д. маркерами, растянутыми в горизонтальном направлении. Так, точка на оси x, относящаяся к 2018 году, представляет собой 4 различные «записи», соответствующие четырем соискателям.

Рис.6. Время, прошедшее от окончания аспирантуры до защиты кандидатской диссертации.

Использованы данные о защите диссертаций в 2010-2024 гг. соискателями, ранее окончившими аспирантуру.

Если подавляющее большинство соискателей-кандидатов, защищающихся в нашем совете, проходит подготовку в аспирантуре (62 из 67), то ситуация с докторантурой обратная. За все время в диссертационном совете защитился всего один докторант, так что такая выборка, очевидно, является недостаточной. Заметим, что этот же соискатель является и самым молодым доктором, так как он защитился в год окончания докторантуры. Вполне понятно, что обучение в докторантуре мотивирует к защите докторской диссертации, так же как это происходит в аспирантуре с защитой кандидатской диссертации. Впрочем, вероятно, справедливо и обратное утверждение о том, что в аспирантуру, а тем более в докторантуру, идут наиболее мотивированные научные кадры.

Защиты по различным специальностям

Сравнение количества соискателей кандидатов и докторов, защитивших диссертации по различным научным специальностям, представлено ниже. Эти данные имеются полностью за все годы существования диссертационного совета 24.1.237.01 с 2010 по настоящее время. Поскольку в текущем году на данный момент количество будущих соискателей еще не определено, то 2024 год из сравнения исключён. В диссертационном совете представлены три научные специальности. Их шифр и название указаны в подписи к рис. 7. В скобках указан шифр специальности, который использовался при защитах до 2021 года, он соответствует предыдущей редакции номенклатуры научных специальностей.

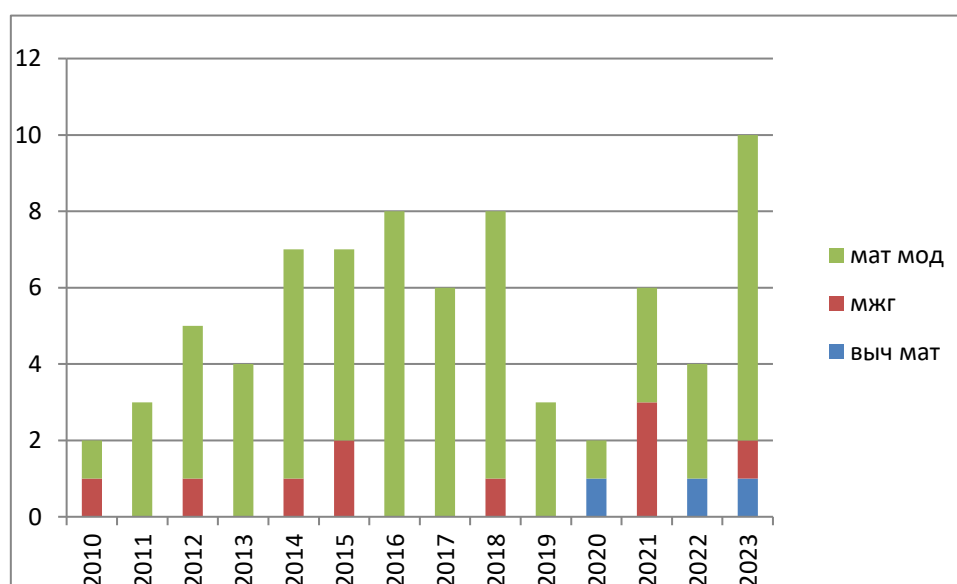

Рис. 7. Количество соискателей-кандидатов, защитившихся в 2010-2023 гг., по специальностям: 1.2.2. (05.13.18) – Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ (зеленый); 1.1.9. (01.02.05) - Механика жидкости, газа и плазмы (красный); 1.1.6. (01.01.07) - Вычислительная математика (синий).

Всего с 2010 г. по 2023 г. состоялось 100 защит, из них 75 кандидатских и 25 докторских. Рис. 7. показывает количество защит соискателей-кандидатов по трем специальностям за 14 лет.

Видно, что популярность научной специальности 1.2.2. («Математическое моделирование...») заметно выше, чем у двух других специальностей, причем количество защит в каждый год по этой специальности равно либо превосходит количество защит по двум другим специальностям в сумме. Всего из 75 состоявшихся защит кандидатских диссертаций на долю «Математического моделирования» пришлось 62 защиты. По специальности «Механика жидкости...» защитились 10 человек, а по «Вычислительной математике» - всего 3.

Аналогичная ситуация сложилась и с защитами докторских диссертаций, что видно из рис. 8. Соотношение количества защит у соискателей-докторов выглядит следующим образом: 19 («Математическое моделирование...») к 4 («Механика жидкости...») к 2 («Вычислительная математика»).

Из рисунков 7 и 8 можно видеть, что интерес к специальности «Механика жидкости...» стабильно сохраняется (у соискателей-кандидатов), но снизился у соискателей-докторов, а после долгого, почти десятилетнего, перерыва вновь возрождается интерес к специальности «Вычислительная математика». При этом интерес к специальности («Математическое моделирование...») неизменно высокий на протяжении всех лет работы совета. Это неудивительно, так как сама специальность зародилась в ИПМ, а диссертационный совет 24.1.237.01 негласно признается научным сообществом ведущим советом по этой специальности.

Отметим, что три кандидатские диссертации, находящиеся на рассмотрении в совете, защиты которых запланированы в 2024 г., представляют все три специальности.

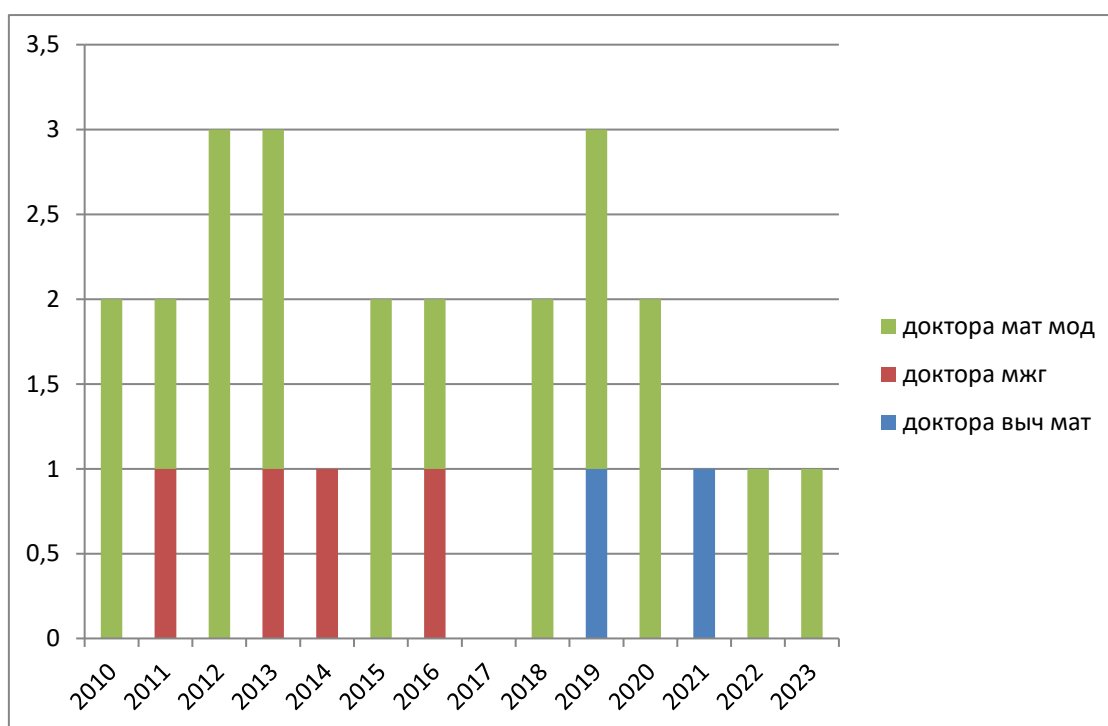
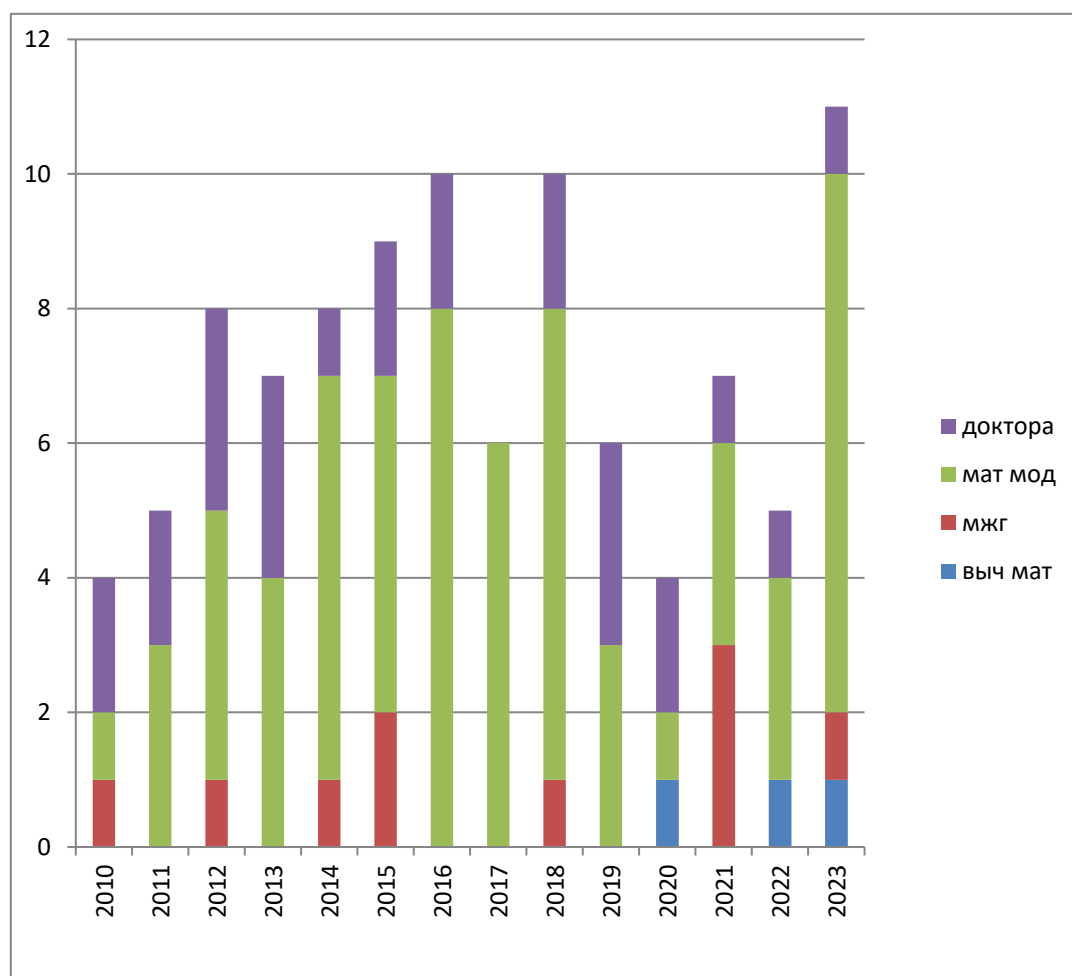

Рис. 8. Количество соискателей-докторов, защитившихся в 2010-2023 гг. по трем специальностям. Обозначения те же, что и на рис. 7.

Рис. 9 показывает, что диссертационный совет в целом несет довольно равномерную нагрузку: в среднем 7 и более защит в год, хотя бывают и спады диссертационной активности, в частности, один из них связан с локдауном, вызванным COVID-19. Однако прошедший 2023 год, напротив, ознаменовался подъемом активности среди соискателей, причем подавляющее большинство из них составили сотрудники и аспиранты ИПМ, выполнившие свои диссертации

в ИПМ под руководством наших научных сотрудников, включая в том числе 3 членов диссовета.

Рис. 9. Суммарное количество соискателей (кандидатов и докторов) в 2010-2023. Доктора наук представлены без разбивки по специальностям и показаны фиолетовым цветом. Остальные обозначения те же, что и на рис. 7.

Впрочем, ввиду того, что участие в деятельности совета является для членов совета общественной нагрузкой, дополнительной к основной работе, количество заседаний в течение года является фактором, ограничивающим сверху число защит. Как правило, заседания объединяются по два, и такие сессии проводятся с интервалом 1-2 месяца и летним перерывом на 2-3 месяца. Таким образом, можно оценить предельную нагрузку диссертационного совета как 20 защит в год, но в реальности максимальное количество сессий ни в один год не превышало семи, причем некоторые из них проводились ради одной защиты. Максимальное количество защитившихся соискателей за один год составило 11 человек.

Сравнение с данными по России

Для сравнения приведу график из аналитической публикации [3], подготовленной в Институте статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, демонстрирующий изменение количества защищенных кандидатских диссертаций с 2010 г. по 2020 г. в целом по России (рис. 10).

В работе отмечено, что на протяжении 2010-х гг. число защит снижалось почти ежегодно, а в пандемийный 2020 г. достигло минимума — 6,6 тыс. (втрое меньше, чем в 2010 г.).

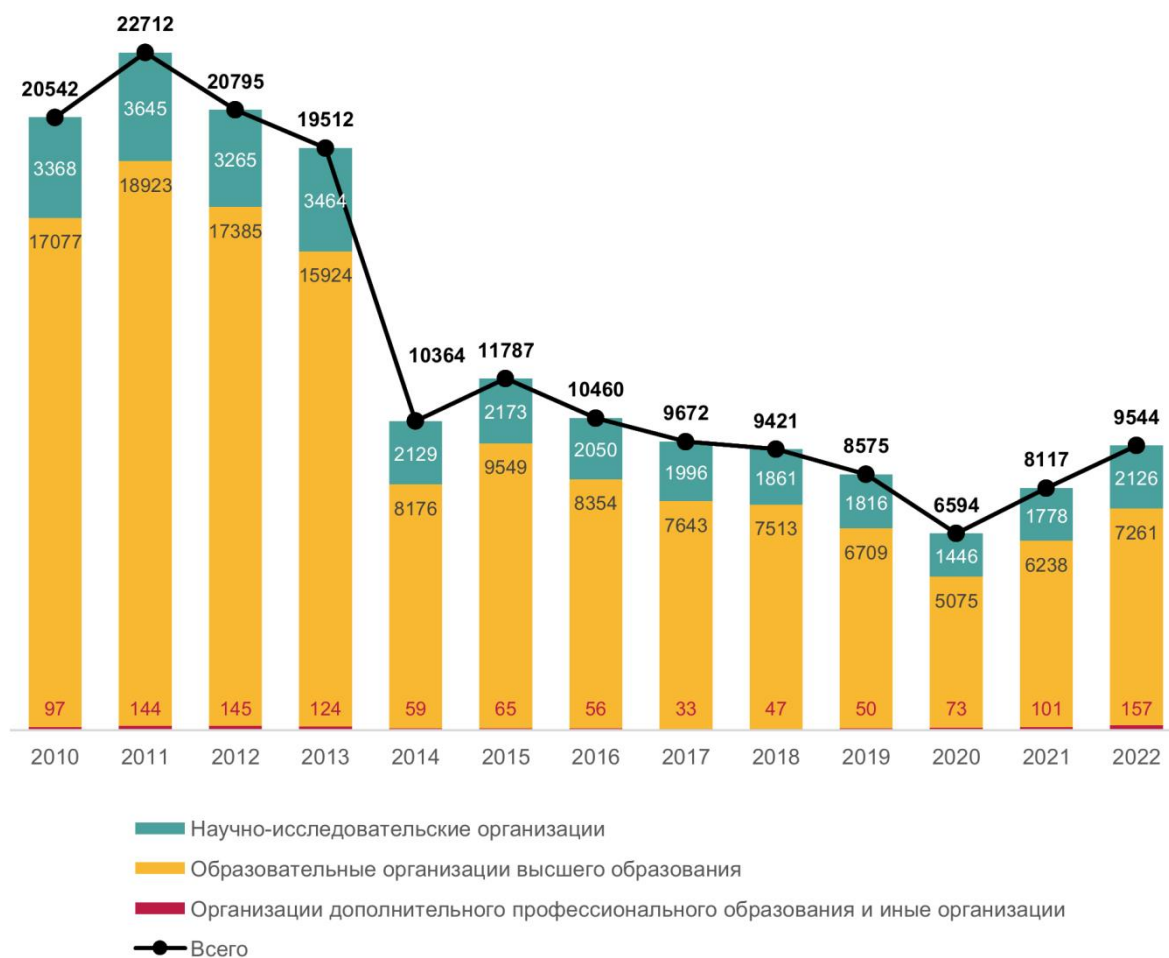

Рис. 10. Число соискателей, защитивших кандидатские диссертации в России.

Данная тенденция к снижению количества кандидатских защит прослеживается и в диссоте 24.1.237.01 (см. рис. 7), однако она вступает в силу несколько позже, после примерно 7 лет, относящихся к первоначальному периоду работы совета, во время которого количество защит постепенно возрастало до 10. И лишь начиная с 2016 года, являющегося периодом локального максимума, начинается снижение числа защит до минимального количества (2 защиты) в пандемийном 2020-м году. Добавление в анализ докторских защит общую картину не меняет.

Соискатели из ИПМ и внешние соискатели

Интерес представляет также анализ и сравнение количества соискателей, выполнивших диссертации в ИПМ, и так называемых внешних соискателей, выполнивших свои диссертации в других организациях (таблица 3). Результаты такого анализа представлены на рис. 11 и 12. По оси x указан год защиты.

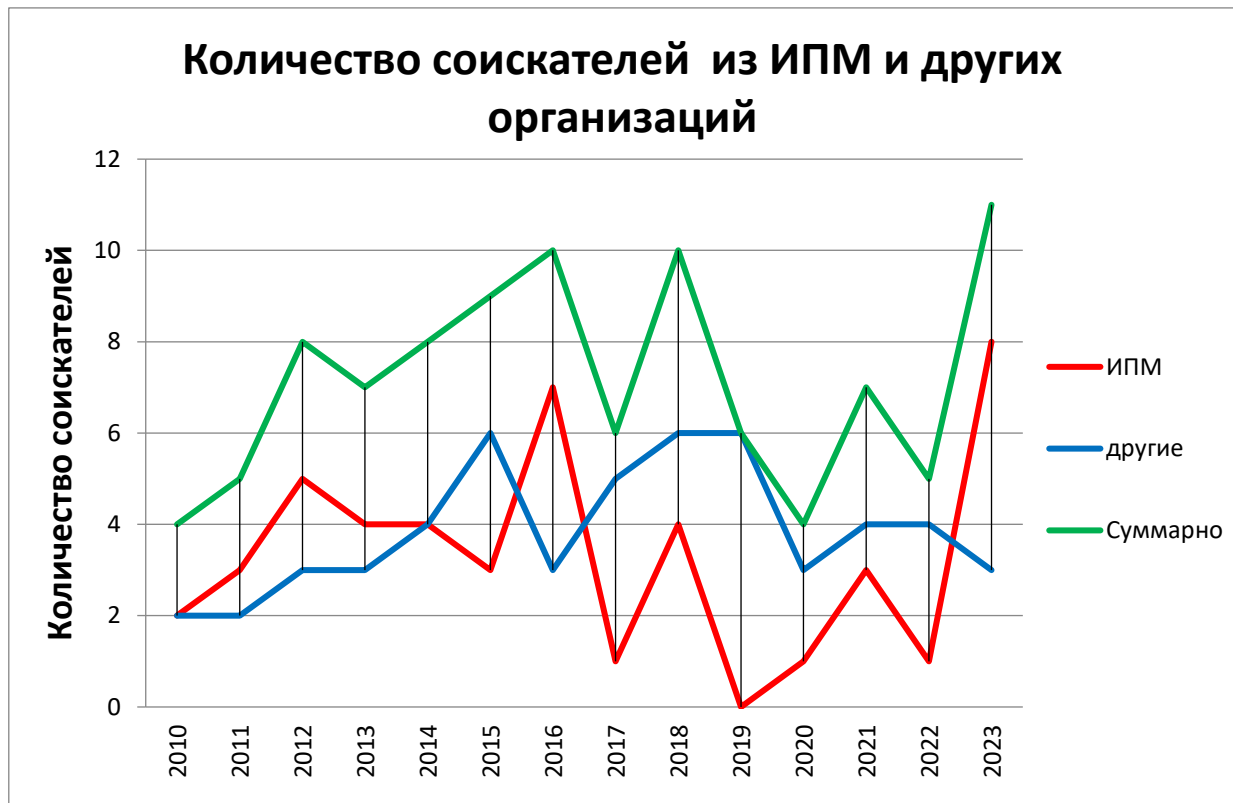

Рис. 11. Количество соискателей из ИПМ и других организаций.

Всего за 2010-2023 гг. защитилось 46 соискателей, выполнивших диссертации в ИПМ, и 54 соискателя, выполнивших диссертации в других организациях. То есть наблюдается приблизительный паритет. При этом среди соискателей есть 4 человека, которые хотя и выполнили диссертацию в других организациях (как правило, по месту аспирантуры), но при этом их научными руководителями были сотрудники ИПМ. С учетом этого баланс почти идеально выравняется и даже незначительно склоняется в пользу ИПМ. Если рассмотреть соискателей-докторов отдельно, то соотношение будет 9 к 16 в пользу докторов из других организаций, тогда как по количеству соискателей-кандидатов наблюдается практически идеальный паритет: 37 к 38.

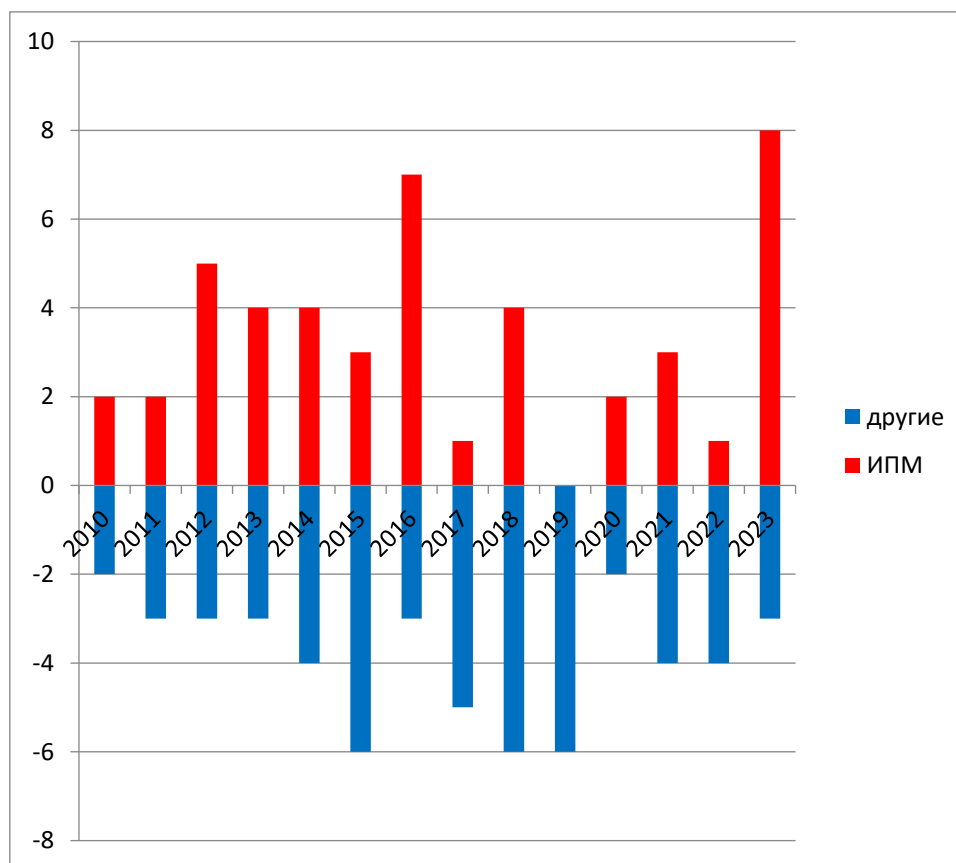

Рис. 12. Соотношение числа соискателей из ИПМ и других организаций за 2010-2023 гг. Указано для докторских и кандидатских ученых степеней вместе.

Оценка значимости рассматриваемых трендов

Этот раздел появился благодаря Юрию Николаевичу Орлову и его интересу, проявленному к проделанной работе.

Ниже привожу выполненные им оценки, относящиеся к определению уровня достоверности выявленных в работе трендов: а) увеличения среднего возраста соискателей-кандидатов (рис. 2, рис. 2а); б) уменьшения среднего возраста соискателей-докторов; в) увеличения сроков защиты аспирантов.

С одной стороны, из рис. 1 и 2 визуально просматривается тенденция к увеличению возраста защиты со временем. С другой стороны, уровень детерминации линии тренда на рис. 2 – всего 0,12, т.е. тенденция, вообще говоря, недостоверна. Поэтому полезно дополнить анализ наличия тренда статистической оценкой уровня значимости, на котором выполнена противоположная гипотеза – о том, что тренда нет. Для этого воспользуемся известным фактом математической статистики о том, что наблюдаемые отклонения от среднего значения стационарной генеральной совокупности распределены асимптотически нормально. Тогда интервальная оценка среднего значения, допустим, возраста A соискателя на уровне значимости α по выборке длины n определяется формулой:

$$|\bar{A} - A| \leq q_{1-\alpha/2}^t(n-1) \frac{\sigma}{\sqrt{n}},$$

где $q_{1-\alpha/2}^t(n-1)$ есть квантиль распределения Стьюдента с $n-1$ степенями свободы, а σ есть корень из поправленной на конечность выборки выборочной дисперсии наблюдаемых данных.

По имеющимся данным рис. 2 определяем, что для первой половины данных $\bar{A} = 30$ лет (так как возраст учитывается с точностью до года, среднее значение округлено до ближайшего целого), а для второй $\bar{A} = 31$. Стандартное отклонение в обеих выборках составило $\sigma \approx 4$ года.

Согласно графику с трендом возраста защищающихся, надо проверить, насколько значимо отличается средний возраст 31 год от возраста 30 лет. На уровне значимости 0,05 значение наблюдаемой статистики, равное $\frac{(31-30)\sqrt{35}}{4} \approx 1,5 < 1,96$, и потому, строго говоря, увеличение возраста

защищающихся кандидатов статистически незначимо. Разумеется, это еще не означает, что тренда в двух рассматриваемых возрастных подгруппах нет. Для более корректной оценки рассмотрим расстояние Колмогорова-Смирнова между распределениями этих двух групп. Оно оказалось равным 0,27, но надо учесть, что длина выборок мала – всего 34 значения. Стационарная точка распределения расстояний для выборок длины 100 равна 0,18, для выборок длины 50 – 0,25, для выборок длины 30 – 0,32. Поскольку наше расстояние меньше, чем 0,32, то делаем вывод, что распределение стационарно. Однако надо подчеркнуть, что уровень доверия, на котором делается такой вывод, невысок в силу малости длины выборки и равен примерно 0,7.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что визуально наблюдаемые тенденции находятся на пороге значимости в связи с недостаточностью выборки и большим разбросом величин. Более статистически значимыми являются тенденции роста среднего возраста соискателей-кандидатов, выявленные по отдельности для двух возрастных подгрупп. Корреляция между возрастом соискателя и годом защиты в обоих случаях составила величину порядка 0,5.

Аналогично можно показать, что тренд увеличения сроков защиты аспирантов становится статистически значим при разбиении на 2 возрастные подгруппы, а каких-либо трендов по возрасту соискателей докторов не просматривается.

Благодарю Ю.Н. Орлова за ценное дополнение к моей работе.

Заключение

В заключении приведены статистические данные за 2023 г. Этот год стал не только «юбилейным» (в декабре в диссертационном совете состоялась сотая защита), но и рекордным по некоторым другим параметрам.

В 2023 г. в диссертационном совете 24.1.23.01 состоялось 11 защит диссертаций, т.е. количество защит было максимальным за весь период существования совета начиная с 2010 года, что видно из рисунка 9. Но при этом в 2023 году также защитилось максимальное количество кандидатов наук – 10 человек (см. рис. 7), из них 8 человек из ИПМ, что также является рекордом (см. рис. 11). Если к этому количеству добавить еще 3 защиты (из них 2 кандидатские и 1 докторская), состоявшиеся во втором диссертационном совете (24.1.237.02, председатель – член-корреспондент РАН М.В. Якововский, ранее – профессор В.В. Сазонов) на базе ИПМ, то суммарно количество защитившихся в 2023 году сотрудников ИПМ составит 11 человек, из которых 10 защитили кандидатские диссертации.

В дальнейшем предполагается дополнить исследование данными о защитах второго диссертационного совета.

Библиографический список

1. Сайт диссертационного совета Д 002.058.01 на базе ИММ РАН (председатель - Б.Н. Четверушкин): <https://keldysh.ru/council/3/D2058/defd2058.htm>
2. Сайт диссертационного совета 24.1.237.01 на базе ИПМ им. М.В. Келдыша РАН (председатель - Б.Н. Четверушкин): <https://keldysh.ru/council/3/>
3. С. Мартынова, Е. Стрельцова. Защиты кандидатских диссертаций снова на подъеме <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>

Приложение 1

Таблицы с исходными статистическими данными

Три сводные таблицы со всеми статистическими данными приведены ниже. Возрастные данные для соискателей-кандидатов приводятся с 2013 по 2024 гг., для соискателей-докторов – с 2014 по 2024 гг., поскольку более ранние данные отсутствуют либо не полны.

Прочерк в таблице означает отсутствие соответствующих данных либо отсутствие обучения в аспирантуре, если он находится в графе, относящейся к аспирантуре. Для обозначения научной специальности в таблице используются следующие аббревиатуры: ММ – «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ» (шифр 1.2.2), МЖГ – Механика жидкости, газа и плазмы (1.1.9), ВМ – Вычислительная математика (1.1.6).

Таблица 1.

Данные о соискателях-кандидатах

Номер записи	Год защиты	Год рожд.	ВУЗ, год оконч.	Аспирантура, год оконч.	Возраст в год защиты	Период после аспирантуры (кол-во лет)	Научная специальность	Диссертация выполнена в ИПМ
1.	2010	-	-	-	-	-	ММ	нет
2.	2010	-	-	-	-	-	МЖГ	нет
3.	2011	-	-	-	-	-	ММ	да
4.	2011	-	-	-	-	-	ММ	нет
5.	2011	-	-	-	-	-	ММ	да
6.	2012	-	-	-	-	-	МЖГ	нет
7.	2012	-	-	-	-	-	ММ	да
8.	2012	-	-	-	-	-	ММ	да
9.	2012	-	-	-	-	-	ММ	да
10.	2012	-	-	-	-	-	ММ	да
11.	2013	1985	2008	2011	28	2	ММ	да
12.	2013	1987	2009	2012	26	1	ММ	да
13.	2013	1988	2010	2013	25	0	ММ	да
14.	2013	1987	2010	2013	26	0	ММ	да
15.	2014	1982	2006	-	32	-	ММ	да
16.	2014	1984	2006	2010	30	4	ММ	нет
17.	2014	1987	2010	2013	27	1	ММ	да
18.	2014	1987	2010	2013	27	1	МЖГ	да
19.	2014	1986	2009	2012	28	2	ММ	нет
20.	2014	1984	2007	2013	30	1	ММ	да
21.	2014	1987	2011	2014	27	0	ММ	нет
22.	2015	1982	2005	2015	33	0	ММ	нет
23.	2015	1985	2008	2012	30	3	ММ	нет
24.	2015	1987	2009	2012	28	3	ММ	нет
25.	2015	1986	2008	2011	29	4	ММ	да
26.	2015	1988	2011	2014	27	1	ММ	нет
27.	2015	1985	2009	-	30	-	МЖГ	нет
28.	2015	~~1944~~	~~1966~~	-	~~74~~	-	МЖГ	нет
	Зачеркнутые	данные	не	учитываются	в	возрастном		анализе
29.	2016	1983	2005	2008	33	8	ММ	да
30.	2016	1984	2007	2010	32	6	ММ	да
31.	2016	1987	2009	2012	29	4	ММ	да
32.	2016	1989	2012	2016	27	0	ММ	нет

Номер записи	Год защиты	Год рожд.	ВУЗ, год оконч.	Аспирантура, год оконч.	Возраст в год защиты	Период после аспирантуры (кол-во лет)	Научная специальность	Диссертация выполнена в ИПМ
33.	2016	1989	2011	2014	27	2	ММ	да
34.	2016	1990	2012	2015	26	1	ММ	да
35.	2016	1989	2011	2014	27	2	ММ	да
36.	2016	1989	2013	2016	27	0	ММ	да
37.	2017	1990	2012	2015	27	2	ММ	нет
38.	2017	1990	2012	2015	27	2	ММ	нет
39.	2017	1983	2006	-	34	-	ММ	нет
40.	2017	1987	2010	-	30	-	ММ	да
41.	2017	1990	2013	2016	27	1	ММ	нет
42.	2017	1991	2014	2017	26	0	ММ	нет
43.	2018	1988	2011	2014	30	4	МЖГ	нет
44.	2018	1992	2014	2018	26	0	ММ	нет
45.	2018	1983	2006	2009	35	9	ММ	да
46.	2018	1991	2014	2018	27	0	ММ	да
47.	2018	1991	2014	2018	27	0	ММ	нет
48.	2018	1979	2001	2007	39	11	ММ	да
49.	2018	1987	2010	2013	31	5	ММ	нет
50.	2018	1990	2013	2018	28	0	ММ	да
51.	2019	1992	2014	2018	27	1	ММ	нет
52.	2019	1986	2010	2013	33	6	ММ	нет
53.	2019	1992	2016	2019	27	0	ММ	нет
54.	2020	1986	2008	2011	34	9	ММ	нет
55.	2020	1984	2008	-	36	-	ВМ	да
56.	2021	1988	2010	2013	33	8	МЖГ	нет
57.	2021	1994	2015	2020	27	1	ММ	да
58.	2021	1994	2017	2020	27	1	ММ	нет
59.	2021	1975	2000	2006	46	15	МЖГ	нет
60.	2021	1992	2016	2020	29	1	МЖГ	нет
61.	2021	1983	2007	2015	38	6	ММ	да
62.	2022	1993	2015	2019	29	3	ММ	нет
63.	2022	1993	2017	2020	29	2	ВМ	нет
64.	2022	1990	2014	2017	32	5	ММ	нет
65.	2022	1994	2017	2021	28	1	ММ	да
66.	2023	1993	2017	2021	30	2	ММ	да
67.	2023	1987	2012	2016	36	7	ММ	нет
68.	2023	1983	2007	2010	40	13	ММ	да

Номер записи	Год защиты	Год рожд.	ВУЗ, год оконч.	Аспирантура, год оконч.	Возраст в год защиты	Период после аспирантуры (кол-во лет)	Научная специальность	Диссертация выполнена в ИПМ
69.	2023	1994	2018	2022	29	1	ВМ	да
70.	2023	1995	2019	2023	28	0	ММ	нет
71.	2023	1983	2006	2009	40	14	ММ	да
72.	2023	1992	2016	2020	31	3	ММ	да
73.	2023	1994	2018	2022	29	1	ММ	да
74.	2023	1984	2007	2010	39	13	МЖГ	да
75.	2023	1991	2015	2022	32	1	ММ	да
76.	2024	1988	2012	2015	36	9	ВМ	да
77.	2024	1990	2012	2015	34	9	МЖГ	да
78.	2024	1995	2019	2023	29	1	ММ	да

Таблица 2.

Данные о соискателях-докторах

Номер записи	Год защиты	Год рождения	Возраст в год защиты	Научная специальность	Диссертация выполнена в ИПМ
1.	2010	-	-	ММ	да
2.	2010	-	-	ММ	да
3.	2011	-	-	МЖГ	нет
4.	2011	-	-	ММ	да
5.	2012	-	-	ММ	нет
6.	2012	-	-	ММ	нет
7.	2012	-	-	ММ	да
8.	2013	-	-	МЖГ	да
9.	2013	-	-	ММ	нет
10.	2013	-	-	ММ	нет
11.	2014	1956	58	МЖГ	нет
12.	2015	1950	65	ММ	да
13.	2015	1981	34	ММ	да
14.	2016	1952	64	МЖГ	нет
15.	2016	1969	47	ММ	нет
16.	2018	1987	31	ММ	нет
17.	2018	1976	42	ММ	нет
18.	2019	1962	57	ММ	нет
19.	2019	1971	48	ВМ	нет
20.	2019	1975	44	ММ	нет
21.	2020	1954	66	ММ	нет

Номер записи	Год защиты	Год рождения	Возраст в год защиты	Научная специальность	Диссертация выполнена в ИПМ
22.	2020	1979	41	ММ	да
23.	2021	1968	53	ВМ	да
24.	2022	1982	40	ММ	нет
25.	2023	1978	45	ММ	нет

Таблица 3.

Количество соискателей-докторов и соискателей-кандидатов из ИПМ и других организаций, защитивших диссертации в 2010-2023 гг. в диссертационном совете 24.1.237.01 по представленным в совете специальностям

№	Год	Год															Итого
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023		
1	Суммарное кол-во защитившихся соискателей	3	6	8	7	8	9	10	6	10	6	4	7	5	11	100	
2	(Из 1) кол-во соискателей-докторов	2	2	3	3	1	2	2	0	2	3	2	1	1	1	25	
3	(Из 1) кол-во соискателей-кандидатов	2	3	5	4	7	7	8	6	8	3	2	6	4	10	75	
4	(Из 2) докторов по специальности выч. мат.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	2	
5	(Из 2) докторов по специальности МЖГ	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	4	
6	(Из 2) докторов по специальности мат. мод.	2	1	3	2	0	2	1	0	2	2	2	0	1	1	19	
7	(Из 3) кандидатов по специальности выч. мат.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	3	
8	(Из 3) кандидатов по специальности МЖГ	1	0	1	0	1	2	0	0	1	0	0	3	0	1	10	
9	(Из 3) кандидатов по специальности мат. мод.	1	3	4	4	6	5	8	6	7	3	1	3	3	8	62	
10	Количество соискателей-докторов из ИПМ	2	1	1	1	0	2	0	0	0	0	1	1	0	0	9	
11	Количество внешних соискателей-докторов	0	1	2	1	1	0	2	0	2	3	2	0	1	1	16	
12	Количество соискателей-кандидатов из ИПМ	0	2	4	3	4	1	7	1	4	0	0	2	1	8	37	
13	Количество внешних соискателей-кандидатов	1	2	1	2	3	6	1	5	4	3	1	4	3	2	38	